

УДК 811.11.2'1

МЕТАФОРИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ФРГ И ЕС В РЕЧАХ Й. РАУ*Р. Д. Керимов*

Современные лингвистические исследования проявляют повышенный интерес к реконструкции социальных концептов посредством анализа определенных способов и средств репрезентации концептов в языке, одним из которых является концептуальная метафора. Метафора служит одним из наиболее распространенных способов пополнения лексического и фразеологического инвентаря языка, давая названия объектам, принадлежащих к самым разным сферам действительного мира.

Помимо номинативной, образной и экспрессивно-оценочной функций метафоры выполняют в языке когнитивную функцию, которая основывается на их способности формировать концепты, исходя из уже сформировавшихся понятий. Метафора выполняет когнитивную функцию при обозначении различных сущностей (предметных и не предметных) в научной, общественно-политической и обиходно-бытовой сферах. Концептуальная метафора служит цели вербализации понятий, обозначая то, что имеет особую актуальность для лингвокультуры данного языка.

Концептуальная метафора, как и другие её типы, создается на ассоциативно-образной основе и во время своего возникновения и первоначального функционирования осознается носителем языка как семантически двуплановое образование. В ней присутствует как внутренняя форма прямого значения вспомогательного компонента. При этом создание образа не является главной целью автора метафоры. Для многих концептуальных метафор существенным является стремление освободиться от образного компонента в процессе функционирования в языке.

Нацеленность на формирование и обозначения концептов обуславливает специфику данного типа метафоры в плане соотношения элементов подобия и тождества. Каждая метафора начинается с выделения свойств подобий в гетерогенных объектах и фиксирует это подобие в языковой форме тождества [1, с. 275 – 282]. Однако в различных типах метафор эти аспекты представлены по-разному. В концептуальной метафоре нет нацеленности на полное отождествление объектов, однако отождествление имеет в данном случае не только формальную сторону. Например, при создании термина отождествление может служить отправной точкой для рассуждений о природе и свойствах изучаемого предмета.

Концептуальная метафора, как и другие типы метафор, является выражением свойств сознания познавать объекты на основе аналогии, по принципу «как если бы», позволяющему перешагивать в уподоблениях через границы естественного категориального членения действительности. В этом принципе заложена идея моделирования как приема познания сложных сущностей, в том числе объектов, недоступных непосредственному наблюдению.

Постановка вопроса о метафоре как средстве формирования концептов стала возможной в теории интеракции, рассматривающей метафору как взаимодействие двух участвующих в ней сущностей – обозначаемого и образного средства. Эта теория, разработанная первоначально И. А. Ричардсом и М. Блэком, пытается ответить на вопрос о том, каким образом их взаимодействие приводит к формированию нового смыслового комплекса. Взаимодействие компонентов метафоры, как подчеркивают сторонники теории интеракции, несводимо к механической сумме. М. Блэк, исследуя преимущественно мыслительные операции, лежащие в основе метафорического наименования, для объяснения механизма взаимодействия ввел термины «система ассоциирования общих мест» и «фильтр» [2].

Согласно М. Блэку, предполагается, что ассоциативная система вспомогательного компонента метафоры выявляет в ее обозначаемом изоморфную себе структуру. Фильтр «просеивает» и допускает в метафорическое значение только те признаки обоих компонентов, которые согласуются друг с другом. Достоинство теории интеракции заключается в том, что она рассматривает метафору как процесс, то есть в динамике. В трактовке М. Блэка определяющим для значения метафоры является вспомогательный компонент.

Однако, рассматривая механизм взаимодействия в формировании метафоры, необходимо учитывать роль ее обоих компонентов. Языковая номинация осуществляется для обозначения внеязыкового объекта, поэтому в процессе метафорической номинации включаются понятийный аспект, аспект языкового значения и внеязыковая сторона. Необходимое для формирования метафоры любого типа условие – наличие внеязыковой реалии, которая ищет обозначения.

В сфере не предметных сущностей, с которыми связана концептуальная метафора, можно выделить: человеческую сферу, то есть обозначение эмоций, мыслей, видов деятельности, свойственных человеку, сферу явлений и процессов общественной жизни, явления и процессы, изучаемые наукой и т. д. До стадии метафоризации вербализованного понятия не существует, но существует определенное предварительное знание, позволяющее представить приблизительно объем понятия.

Это предварительное знание находит выражение в представлении – «обобщенном образе предметов и явлений действительности, сохраняемом и воспроизводимом в сознании и без непосредственного воздействия предметов и явлений на органы чувств. Такое предварительное знание об обозначаемом играет активную роль в выборе языкового средства, задавая определенные смысловые пара-

метры в зависимости от содержания понятия и намерения говорящего.

Вспомогательный компонент, со своей стороны, имеет два аспекта: денотат, то есть класс объектов, и их языковое обозначение. В этом отношении вспомогательный компонент метафоры является познанным и отображенным в языковой форме элементом внеязыкового ряда, имя которого используется для обозначения элемента гетерогенного внеязыкового ряда.

В концептуальной метафоре вспомогательный компонент не только дает имя обозначаемому, но и является основой для его осмысления, для вычленения и включения в новое значение важных, с точки зрения говорящего, сторон объекта. При формировании концептуальной метафоры ведущую роль в выборе слова играет языковое значение вспомогательного компонента, включая его разные стороны. Во-первых, семы, входящие в ядро лексического значения, составляют минимум, необходимый для выделения денотата, а кроме него – те компоненты значения, которые расширяют этот минимум и связаны с более полным отображением свойств объекта в языковом понятии – сигнификате.

Концептуальная метафора функционирует в разных сферах языкового общения, в связи с чем принципы выбора вспомогательного компонента могут различаться. Так, метафоры, обозначающие различные сущности в обиходно-бытовой, общественно-политической или научно-популярных сферах, чаще основываются на образном компоненте, содержащем оценочные семы. Анализ концептуальной метафоры показывает, что ее значение формируется на основе взаимодействия двух компонентов – обозначаемого и образного средства. Обозначаемое метафоры задает ее направление в зависимости от направления говорящего об объекте и коммуникативного намерения; вспомогательный компонент выбирается среди ряда возможных в зависимости от того языкового понятия, которое он выражает и которое согласуется с намерением говорящего – обозначить определенную грань описываемого объекта.

Механизмом образования концептуальной метафоры является связь двух понятийных (концептуальных) сфер (или концептов), на стыке которых появляется переносное, метафорическое значение данной языковой единицы (лексемы, словосочетания, предложения, текста): исходной сферы прямого значения языковой единицы и сферы-мишени переносного значения [4]. В некоторых случаях речь может идти о «метафорической модели» как наборе типовых метафор определенной субсферы, которые относятся к одной сфере в качестве реализации родо-видовых отношений или иерархии концептуальных метафор [6].

Многообразие метафорических моделей, отражающих современную действительность, требует их многомерной классификации. Метафорические модели дифференцируются на основе понятийных сфер, служащих источником метафорической экспансии. Создаваемая человеком картина политического мира изначально антропоцентрична: этот мир

строится разумом человека, который концептуализирует политические реалии, опираясь на свои представления о соотношении индивида и мира. Метафора реализует представления о человеке как о центре мира.

В целом представляется возможным четыре основных разряда моделей немецкой политической метафоры. В каждом из этих разрядов рассматривается несколько наиболее типичных моделей. Эти модели, разумеется, не охватывают всего реального спектра источников метафорической экспансии, но дают относительно полное представление о специфике данного разряда.

Содержание основных разрядов немецкой политической метафоры может быть обобщено следующим образом: артефактная метафора, антропоморфная метафора, метафора природы и социальная метафора. При исследовании антропоморфной метафоры анализируются единицы, относящиеся к исходным понятийным сферам «Анатомия и физиология», «Болезнь», «Семья». В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему телесному и ментальному подобию.

У метафоры природы источниками метафорической экспансии служат понятийные субсферы «Животный мир», «Мир растений», «Ландшафт», «Погода», то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой природы. Социальная метафора представлена лексическими единицами, относящимися к исходным понятийным сферам «Война», «Театр», «Искусство», «Игра и спорт». Артефактная метафора выражается понятийными субсферами «Дом», «Механизм», «Транспорт», «Коммуникации», «Одежда». В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека и используемые в целях обеспечения жизнедеятельности людей [7].

Названные разряды метафор можно схематично представить следующим образом: «Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания». Важно подчеркнуть, что в основе каждой понятийной сферы лежит концептуализация человеком себя и мира в процессе когнитивной деятельности.

В разных сферах функционирования языка каждая метафорическая модель будет проявлять себя по-разному. Данный факт находит свое отражение в том, что метафоры разных исходных понятийных сфер имеют как различные показатели частотности, продуктивности и доминантности, так и разные семантические способы развертывания, расширения и поддержки разных метафорических моделей [5].

Материалом для настоящего исследования послужили тексты официальных речей и интервью 2000 – 2002 гг. восьмого в истории Федеративной Республики Германии федерального президента Йоханеса Рау (Johannes Rau), который представлял Социал-демократическую партию Германии (die SPD) и находился у власти один полный срок с ию-

ля 1999 г. по июнь 2004 г. Представляется интересным рассмотреть систему метафор, которые использовал в своих выступлениях главный (согласно конституции ФРГ) политический деятель Германии.

В своих выступлениях Й. Рау использовал различные виды метафор, которые представляли его личную позицию относительно различных общественно значимых событий в Германии, ЕС, Европе и мире. В его речах реализуются метафорические единицы всех четырех исходных понятийных сфер, которые могут быть представлены определенными исходными концептуальными субсферами.

Исходная концептуальная сфера «Артефакт» представлена 202 метафорическими единицами, что составляет 57,8 % от общего количества проанализированных примеров (выборка исследования составляет 350 метафорических единиц). Человек реализует себя в создаваемых им вещах – технических, архитектурных и лично-бытовых артефактах. Создавая вещи, человек стремится усовершенствовать мир, сделать его в полной мере отвечающим собственным потребностям. Созидательный труд – это деятельностная концептуализация мира.

Из всего многообразия понятийных субсфер, отражающих результаты интеллектуального и физического труда человека, для идиостиля Й. Рау, в первую очередь, характерны артефактные метафоры исходных субсфер «Дом», «Механизм», «Коммуникации» и «Одежда».

Метафора дома в целом занимает важное место в немецком политическом дискурсе. Это связано с тем, что дом является важнейшим концептом в системе человеческого опыта. В политической риторике представлены различные виды домов: дом в целом (без обобщения вида) (das Haus), жилой дом (das Wohnhaus) и квартира (die Wohnung), стеклянный дом (das Glashaus), крепость (die Festung), башня из слоновой кости (der Elfenbeinturm), а также их конструктивные (составные) части.

В своей политической риторике восьмой президент ФРГ, говоря о расширении Европейского Союза и более тесной интеграции действующих членов ЕС, использовал традиционный образ «Европейского дома» (das Europäische Haus, das Haus Europa, das Haus der EU). Процессы развития Евросоюза описываются немецкими политиками как «выстраивание» (обще)европейского дома (das Europäische Haus bauen), например:

(1) Gemeinsam am Europäischen Haus zu bauen – das ist ein gutes Motto, das ist eine gute neue Perspektive für die Arbeit der Deutsch-Polnischen Gesellschaften (Rau 2002b: 317). «Вместе строить Европейский дом – это хороший девиз, это – хорошая перспектива для работы германо-польских обществ».

Из разных видов домов, помимо жилого, Й. Рау очень часто, говоря о политике правительства в области научных исследований и о поддержке науки и ученых государством, создавал образ «башни из слоновой кости» (der Elfenbeinturm). Этот образ в принципе также традиционен, но редко используется в политической риторике. В современном немецком языке, по данным немецкого толкового словаря издатель-

ства Duden – Deutsches Universalwörterbuch (Mannheim, 2001) [DUW], данная лексема трактуется как „Symbol für die selbst gewählte Isolation des Künstlers, Wissenschaftlers o. Ä., der in seiner eigenen Welt lebt, ohne sich um Gesellschaft und Tagesprobleme zu kümmern“ [DUW]. («Символ добровольной самоизоляции художника, учёного и т. д., который живёт в своём собственном мире и не занимается проблемами общества и насущными проблемами»).

Применяя данный образ к сфере политики, Й. Рау имеет в виду, с одной стороны, самоизоляцию политики и политиков от проблем общества, когда их деятельность никак не помогает решить какие-то проблемы или осуществляется при ложном видении положения дел в какой-то сфере, конкретнее – в сфере политики в области науки. С другой стороны, федеральный президент призывал и ученых заниматься изучением проблем и созданием продукции, которые бы служили на пользу обществу и экономике страны, то есть сделать свою деятельность конкретной и ориентированной на практическое применение результатов их труда, например: (2) Das Wohnen im Elfenbeinturm steht heutzutage nicht hoch im Kurs. Es ist eng und einsam da oben, die engen Wendeltreppen machen dem Besucher Mühe, und wenn sich die Bewohner solcher Türme erst einmal häuslich eingerichtet haben, dann neigen sie leider häufig auch dazu, nur noch selten auf die Straße zu gehen. Begegnungen mit der Wirklichkeit des Straßenverkehrs führen dann leicht zu Unfällen. Das ändert aber nichts daran, dass man von Türmen aus einen guten Blick über die Landschaft hat und dass Türme Landschaftsmarken sind, dass sie denen Orientierung geben können, die ihren eigenen Weg suchen und festlegen müssen... (Rau, 2002a: 288-289). «Проживание в башне из слоновой кости на сегодняшний день не является целью нашего курса. Там наверху тесно и одиноко, узкая винтовая лестница доставляет посетителям неудобства, и если жильцы таких башен уже обустроились по-домашнему, то у них, к сожалению, появляется желание всё реже выходить на улицу. Встреча с реалиями уличного движения тогда легко ведёт к несчастным случаям. Но этого ничего не меняет с точки зрения того, что с башен хорошо виден ландшафт вокруг и что сами башни являются знаковыми объектами ландшафта, которые могут помочь сориентироваться тем, кто должен искать и прокладывать свой собственный путь...».

В данном контексте (2) на основе традиционной метафоры оратором был построен яркий метафорический образ за счёт того, что на большом участке текста развёртывалась одна и та же концептуальная метафора путём введения всё новых метафорических единиц из той же самой исходной концептуальной сферы. Таким образом, президент ФРГ, говоря о политике правительства в сфере науки и высшей школы Германии, создал целостный и наглядный образ, на основе которого он описал основные проблемы в этой сфере, которые необходимо будет решить.

Конструкция архитектурных сооружений представлена изначальными составляющими любого здания: фундаментом, фасадом, стенами, крышей, дверями, окнами, крыльцом и некоторыми другими компонентами, функции которых переосмысляются в политической метафоре, формируя важные метафорические номинации.

Так, фундамент (das Fundament) – это необходимая основа строения. На фундаменте покоятся различные институты, идеи, например: (3) Freiheit und Gleichheit sind das Fundament der Demokratie (Rau, 2002a: 171). «Свобода и равенство – это фундамент (основа) демократии». (4) Noch viel stärker als früher gilt aber, dass die Ingenieurwissenschaften ein naturwissenschaftliches Fundament brauchen (Rau, 2002a: 209). «Еще больше, чем раньше, инженерная наука нуждается в естественнонаучной основе (букв.: фундаменте)».

Крыша (das Dach) и стены (die Wand (Pl. ä-e)) – это граница с внешним миром и одновременно защита от непогоды или нежелательного вторжения, а также наравне с колоннами (die Säule) – несущие части конструкции дома: (5) Der Bundesverband steht für alle Stiftungen als ein wichtiges, ein unverzichtbares Dach zur Verfügung (Rau, 2002b: 374). «Федеральный союз находится в распоряжении всех фондов в качестве важнейшей, неотделимой крыши». (6) Fairness, Gerechtigkeit und Teilhabe sind die tragenden Säulen, auf denen eine Gesellschaft stabil ruhen und dynamisch handeln kann (Rau, 2002a: 203). «Корректное поведение, справедливость, (со)участие являются основой (букв.: несущими колоннами) стабильного и динамичного общества».

Входная дверь (die Tür) дает возможность входа и выхода, вместе с тем она является защитой от нежелательных гостей: (7) Wehe dem Problem, das dann auf dem falschen Korridor und vor der falschen Tür landet, wenn es seinen zuständigen Sachbearbeiter nicht findet (Rau, 2002a: 151). «Трудности ожидают ту проблему, которая очутится не в том коридоре перед не той дверью, если эта проблема не найдет того, кто ей ответственно займется». (8) An die Tür der Europäischen Union und damit auch an die Tür Deutschlands klopft jetzt die Osterweiterung (Rau, 2002b: 562). «В дверь Европейского Союза, а значит при этом и в дверь Германии, стучит сейчас расширение на Восток».

Выражение «политика открытых дверей» (die Politik der offenen Tür) выражает в устах германских политических деятелей гипотетическую возможность вступления стран бывшего соцлагеря и Варшавского договора в Евросоюз и НАТО: (9) Rumänien strebt auch danach, Mitglied der Nordatlantischen Allianz zu werden. Auch auf diesem Wege gibt es gute Fortschritte. Deutschland befürwortet die „Politik der offenen Tür“ der NATO (Rau, 2002b: 170). «Румыния также стремится к тому, чтобы стать членом Северо-Атлантического союза. И на этом пути уже есть прогресс. Германия выступает за «политику открытых дверей» НАТО».

Помимо собственно наименований видов домов (сооружений) и их составных частей, в политическом дискурсе активно задействуются метафоры, обозначающие процессы строительства ((aus)bauen, errichten, der Bau), ремонта (renovieren, die Renovierung), перестройки (umbauen, der Umbau), а также других трудовых действий, осуществляемых при возведении сооружений, например: (10) Auch die UNESCO hilft mit, dass der innerdeutsche Gesprächsfaden nicht nur erhalten, sondern ausgebaut wird (Rau, 2002a: 123). «ЮНЕСКО также помогает не только поддерживать, но и наладить (букв.: выстроить) внутригерманский диалог». (11) „Die Wissenschaft findet, die Industrie wendet an, der Mensch passt sich an.“ Das ist ein Satz, der ist wie aus Beton gegossen (Rau, 2002a: 81). «Наука считает, что индустрия меняется, а человек к этому приспособливается. Это утверждение можно назвать железобетонным (букв.: вылитым из бетона)». (12) Und Demokratie ist eben auch ein mühsames Bohren dicker Bretter (Rau, 2002a: 159). «Демократия являет собой сложный процесс „сверления толстых досок“».

Еще недавно весьма популярная в СССР идея перестройки находит свое воплощение и в современной германской политике. Понятие «перестройка» чаще всего используется при упоминании о реструктурировании экономики Восточной Германии (бывшей ГДР) по стандартам Западной Германии (ФРГ до объединения 1990 г.), а также упорочение экономических отношений между странами Евросоюза: (13) Nicht überall sind wirtschaftlicher Umbau und Privatisierung geglückt (Rau, 2002a: 159). «Не везде удачно осуществляется экономическая перестройка и приватизация».

В общем метафора дома традиционно связана с позитивными прагматическими смыслами: дом – это укрытие от жизненных невзгод, семейный очаг, символ фундаментальных нравственных ценностей; соответственно, строительство дома – это динамика, планы на будущее, стремление сделать жизнь лучше.

Субфера «Механизм» как источник политической метафоры в речах восьмого президента ФРГ представлена типовыми ситуациями работы механизма и управления им. При таком понимании сущности политических процессов в качестве работающего механизма предстает государство или отдельные его институты, а также отдельные экономические системы или продуманная политика федерального правительства Германии, например, в сфере экономики: (14) Tatsächlich „funktioniert“ ja ein Staat, ein Gemeinwesen, nicht nur dadurch, dass seine so genannte „Organe“ funktionieren, dass alle ihre Pflicht tun und ihre Aufgaben erfüllen (Rau, 2002a: 72). «Фактически какое-либо государство, общество выполняет свои функции (букв.: «функционирует») не только за счет функционирования так называемых его «органов», которые выполняют все свои обязанности и решают проблемы». (15) Ein Beobachter hat dieser Tage sehr konkret ausgedrückt, wie sehr wir darauf angewiesen sind, dass traditionelle gesellschaftliche und politische Institutionen funktionieren (Rau, 2002a: 162). «На днях один обозреватель очень метко высказался о том, что мы слишком зависимы от функ-

ционирования традиционных общественных и политических институтов».

Работа государственного механизма может контролироваться кем-либо из политиков, которые управляют им определенным способом, или, наоборот, быть неконтролируемой, например: (16) Sie spielt eine ganz entscheidende Rolle, um das starke Bevölkerungswachstum in manchen Ländern zu bremsen (Rau, 2002a: 209). «Она играет решающую роль для сокращения (букв.: торможения) роста численности населения в некоторых странах». (17) Nun will und kann niemand das Rad der Geschichte zurückdrehen (Rau, 2002a: 167). «Итак, никто не желает и не способен вернуть вспять колесо истории».

Артефактные метафоры из субсферы «Коммуникация» объективизируют знания о социальной реальности в терминах объектов коммунального хозяйства. Модель коммуникаций представлена чаще всего лексемами «мост» (die Brücke) и «дорога», «путь» (der Weg).

Метафора дороги указывает на осуществление каких-либо социальных процессов, на развитие государства, общества. Различные типы дорог и разные способы передвижения в пространстве могут указывать на определенные типы развития государства, общества [см. также: Klein, 2002]. В речах президента ФРГ также представлены разные типы дорог, предназначенные для различных целей: (18) Das war damals ein großartiger Vertrauensvorschuss für Deutschland, der mitgeholfen hat, den schwierigen Weg der Versöhnung wirklich zu gehen (Rau, 2002a: 26). «Для Германии это тогда стало великодушным авансом доверия, содействующим вступлению на сложный путь примирения». (19) Viele Reformen sind schon auf den Weg gebracht (Rau, 2002a: 122). «Многие реформы уже осуществляются (букв.: вступили на путь)». (20) Er ist einen ganz eigenständigen Weg gegangen (Rau, 2002a: 153). «Он обладает своим собственным путем развития».

Изменение политического курса, принятие новых решений и осуществление принципиально новых политических действий метафорически воспринимается как перемещение, движение по новым дорогам и пр.: (21) Dafür, dass wir diese Klarheit des Geistes erreichen, dafür brauchen wir die Historiker, denn wir sonst könnte uns den Spiegel vorhalten, der die Wege und Irrwege unserer Anschauungen zeigt, die hinter uns liegen, die wir aber kennen müssen, wenn wir wirklich neue Wege gehen wollen (Rau, 2002a: 182). «Для ясности ума мы нуждаемся в историках, которые помогут нам указать правильность (букв.: пути) и ложность (букв.: ложные пути) наших взглядов, которые мы все же должны знать, если хотим идти новыми дорогами». (22) Der Weg, den Terroristen wählen, stellt uns vor völlig neuartige Herausforderungen (Rau, 2002a: 37). «Путь, который выбирают террористы, предоставляет нам новые вызовы».

Центральное место в метафорической структуре идиостиля Й. Рау занимает лексема «мост», которая очень часто использовалась восьмым федеральным президентом, когда речь шла о сотрудничестве между странами, особо – между странами Западной Европы и европейскими странами бывшего социали-

стического лагеря. При этом мост выполняет связующую функцию, сближая культуры, народы, страны.

Процесс строительства моста (eine Brücke schlagen, eine Brücke bauen, der Brückenbau) выражает, в свою очередь, процесс установления партнерских отношений и сотрудничество в разных сферах жизни: в политике, экономике, культуре и т. д. как между отдельными государствами, так и между отдельными народами, например: (23) Bundesgartenschauen bauen Brücken zwischen Menschen auch in den alten und neuen Ländern (Rau, 2002a: 82). «Федеральные садоводческие выставки также устанавливают контакты (букв.: наводят мосты) между людьми старых и новых федеральных земель (Германии)». (24) Sehe ich mir das Verhältnis von Nord und Süd an, dann hat die UNESCO auch dort wichtigste Brücke geschlagen (Rau, 2002a: 28). «Рассматривая отношения севера и юга, я могу констатировать то, что ЮНЕСКО и там установило важнейшие контакты (букв.: навелo важнейшие мосты)». (25) Und so wünsche ich Ihnen alles Gute und viel Erfolg, bei dem Bemühen, Brücken zu schlagen zwischen den Menschen (Rau, 2002a: 31). «И я желаю Вам всего хорошего и успехов в установлении контактов (букв.: наводить мосты) между людьми».

Субсфера «Транспорт» представлена единицами, номинирующими различные виды транспортных средств, части транспортных средств и способы передвижения транспортных средств в пространстве, включая объекты транспортной инфраструктуры. В политической коммуникации ФРГ наиболее часто используются водный и железнодорожный виды транспорта, а также их составные части и запчасти легкового автомобиля: (26) Der deutsche Umweltpreis ist ja das Flaggschiff der vielen Aktivitäten der Stiftung (Rau, 2001: 216). «Германская премия в области защиты окружающей среды – это флагманский корабль активной деятельности фонда». (27) Und wie oft konnten solche Regime am Ruder bleiben, weil sie sich zur Zeit des Kalten Krieges oder auch danach als geeignete Partner für strategische oder wirtschaftliche Allianzen der einen oder anderen Seite anboten (Rau, 2001:169). «И как часто могли действовать (букв.: оставаться у штурвала) такие режимы, ибо они уже тогда во время холодной войны или даже после нее предлагали себя в качестве подходящих партнеров для стратегических или экономических союзов с той или другой стороной».

Несколько обособленно среди артефактной метафорики находятся текстильные метафоры из концептуальной сферы «Одежда», поскольку, в отличие от перечисленных выше групп (субсферы «Дом», «Механизм», «Транспорт» и «Коммуникация»), которые представляют собой механические и архитектурные артефакты, текстильные аксессуары относятся к сфере личностно-бытовых метафор, предназначенных (как и пища) для непосредственного потребления человеком.

Некоторые текстильные метафоры стали в немецком языке уже традиционными, так что их

употребление не может служить показателем того, что данный вид метафор является у какого-либо политика излюбленным, однако использование подобной лексики и в этом случае вписывается в метафорическую структуру текстов выступлений исследуемого оратора: (28) *Wo es kritische Opposition und Meinungsfreiheit gibt, fällt es Herrschenden schwerer, sich unbeobachtet die Taschen zu füllen* (Rau, 2002a: 170). «Там, где существует критическая оппозиция и свобода мнений, стоящим у власти не удастся уже незаметно набить карманы». (29) *Für Meta-Institutionen wie das Wissenschaftskolleg, in dem die Wissenschaftler auf Zeit arbeiten, in dem viele Nationalität, Temperamente und Fächer unter einen Hut oder zumindest an eine gemeinsame Tafel gebracht werden, gilt das noch mehr* (Rau, 2002a: 156). «Для метаинститутов такая система, объединяющая (букв.: под одной шляпой) ученых разных национальностей, темпераментов и сфер деятельности, работающих по контракту, ценится еще больше».

Лексема «шляпа» (der Hut), в свою очередь, входит в состав многих устойчивых сочетаний современного немецкого языка, возникших на базе метафорического и метонимического переносов. Эти словосочетания довольно часто используются и в политической риторике, на основании чего можно смело утверждать, что «шляпа» является самым политизированным текстильным аксессуаром и самым политизированным головным убором в современном немецком политическом языке [см. подробнее: Керимов, 2007].

Исходная концептуальная сфера «Физиология человека» представлена 61 метафорической единицей, (17,4 % от общего количества проанализированных примеров). Создаваемая человеком метафорическая картина политического мира в значительной степени антропоцентрична: как Бог создал человека по своему образу, так и человек метафорически создает (концептуализирует) политическую действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками.

Все рассматриваемые ниже модели (в их основе лежат понятийные субсферы «Части тела (органы) человека и физиологические действия», «Болезнь») вполне традиционны для немецкой политической метафоры. Физиологическая метафора – одна из наиболее традиционных и детально структурированных в политическом дискурсе. Субсфера «Физиологические органы» представляет наименования частей тела и органов человека, которые могут в переносном смысле выполнять различные политические функции или обозначать определенные социальные реалии. И в обыденной, и в научной (медико-биологической) картине мира в составе человеческого организма разграничиваются части организма и его органы.

Органы функциональны – они «отвечают» за какую-то сферу жизнедеятельности, несут какую-то функцию: например, глаза – орган зрения, печень предназначена для очистки организма от вредных

веществ. Части тела – это голова (в том числе лицо, затылок, подбородок и др.), шея, туловище (в том числе живот, спина и др.), руки, ноги. Эти части выделяются преимущественно визуально, они не обязательно имеют определенную функцию. Названные классификации могут также и пересекаться.

Важная часть тела – руки (der Arm, die Hand), которые ведут в основном разнообразную деятельность, например: (30) *Ich wünsche dem Bundesverfassungsgericht und seinen Richterinnen und Richtern eine glückliche Hand und Entscheidungen, die immer die Nähe suchen zur biblischen Weisheit Salomos* (Rau, 2002a: 135). «Желаю Федеральному конституционному суду, включая судей, которые всегда стремятся к библейской мудрости Соломона, легкой руки (букв.: счастливой руки) и справедливых решений». (31) *Dafür, dass sie für den Wettbewerb verantwortlichen es immer wieder verstehen, jungen Menschen originelle und spannende Zugänge zu diesen Fragen zu eröffnen, dafür möchte ich Ihnen danken, den Lehrerinnen und Lehrern, die die weit über 1500 Beiträge begleitet und betreut haben, aber auch in diesem Jahr den Wettbewerb mit sicherer Hand zu einem guten Ende geführt hat* (Rau, 2002a: 183). «Это ясно, что вы являетесь ответственными за конкуренцию и за то, чтобы молодые люди предлагали оригинальные и увлекательные подходы по этим вопросам и за это я хочу поблагодарить Вас, преподавателей, а еще за то, что вы сопроводили и осуществили более 1500 вкладов и уверенно (букв.: с уверенной рукой) выдержали конкуренцию с хорошими результатами».

В определенных контекстах образному переосмыслению подвергаются буквальные действия человека, выполняемые руками или пальцами, которые характеризуют позитивное или негативное отношение к какой-либо социальной проблематике («сидеть сложа руки», «идти рука об руку», «беречь раны»): (32) *Ich warne auch davor, die Globalisierung als Vorwand dafür zu benutzen, entwicklungspolitisch die Hände in den Schoß zu legen und abzuwarten* (Rau, 2002a: 206). «Также я опасаясь того факта, что глобализация будет использоваться как предлог для того, чтобы сидеть сложа руки и ждать». (33) *Die Menschen können auf Dauer nur dann in Frieden, in Sicherheit und frei von Armut leben, wenn Ökologie und Ökonomie Hand in Hand gehen und nicht gegeneinander gestellt werden* (Rau, 2002a: 215). «Люди смогут долго жить в мире и безопасности, не обремененные бедностью, в том случае, если экономика и экология не будут противопоставляться друг другу, а будут действовать сообща (букв.: идти рука в (об) руку). (34) *Manchmal legen sie den Finger in die Wunde oder geben kritische Anstöße für Veränderungen* (Rau, 2002a: 75). «Иногда они бередают раны (букв.: кладут палец в рану) или дают критический повод к изменениям».

Органы перцепции человека (глаза, уши, нос, язык, зубы) в качестве прототипической функции выражают сбор и оценку информации (причем нос (die Nase), как правило, призван улавливать недос-

тупную информацию): (35) Sie sind nicht nur großzügig und nehmen nicht nur ernsthaft ihre Verantwortungen wahr, sie haben offenbar auch eine sehr gute Nase für die großen Künstlerischen Begabungen, für Qualität (Rau, 2002a: 138). «Они не только великодушны и воспринимают серьезно свою ответственность, но также очевидно обладают хорошей интуицией (букв.: очень хорошим носом) в отношении таланта к искусству и качеству».

Метафорические наименования, связанные с дыханием и дыхательной системой (das Atmen, der Atem, die Atmung), в качестве основной функции обозначают запас сил: (36) Wir müssen den Terrorismus bekämpfen, und wir werden ihn besiegen. Dazu brauchen wir einen langen Atem (Rau, 2002a: 103). «Мы должны бороться с терроризмом, и мы победим его. Но для этого нам потребуется приложить много усилий (букв.: долгое дыхание)» (37). Das ist eine Gestaltungsaufgabe, zu der man einen langem Atem, viele Verbündete braucht (Rau, 2001: 189). «Для решения этой проблемы потребуется много усилий (букв.: долгое дыхание) и союзников».

Помимо этого, к сфере физиологии человека примыкают словоупотребления, которые в первичном значении выражают ментальную (психическую) деятельность человека, а также состояния болезни, что позволяет персонифицировать (уподобить человеку) политические действия и органы и институты государственной власти современной Германии: (38) Es ist einmal gesagt werden, das Grundgesetz sei das Gedächtnis unseres demokratischen Rechtsstaates (Rau, 2002a: 132). «Однажды было сказано, что конституция является памятью нашего правового демократического государства». (39) Das hat zu schmerzenden Reformen geführt (Rau, 2002a: 174). «Это привело к тяжелым (букв.: болезненным) реформам».

Таким образом, в сфере физиологии человека наиболее развитой метафорической структурой обладают наименования физиологических органов человека, которые концептуализируют различные аспекты социальной реальности во всем ее многообразии.

Третьей по частотности выступает понятийная сфера «Природа» (54 словоупотребления), метафорические единицы данной исходной понятийной сферы концептуализируют социальную реальность посредством наименований животных, растений, объектов ландшафта и геологических явлений, а также осадков (погоды и климата) и стихий (огонь, вода и пр.). Данная группа концептуальных метафор немногочисленна и в целом непродуктивна.

Животные могут в переносном смысле именовать как положительные, так и отрицательные черты деятельности отдельных политиков, оппозиции или правительства (auf das falsche Pferd setzen), а также указывать на успехи в экономическом развитии (der Tiger am Sprung), например: (40) Er hat auf das falsche Pferd gesetzt (Rau, 2002a: 221). «Он выбрал неправильный путь (букв.: сел не на ту лошадь)». (41) Die Vier kamen zu dem Ergebnis, Ostdeutschland habe ein ausgesprochen gutes Entwicklungs- und Aufholpotential, es sei ein „Wirtschaftstiger“ auf dem Sprung. Jedes Potential müsse

aber zunächst einmal mobilisiert werden, und das stoße in Ostdeutschland auf ein psychologisches Handicap: Das weit verbreitete Gefühl der Enttäuschung über die bisherige Entwicklung sei ein Hindernis für den Wachstumsprozess. Die Blockade in den Köpfen hindere den Tiger am Sprung (Rau, 2002b: 428). «Четверка пришла к выводу, что Восточная Германия имеет очень хороший потенциал для развития и наверстывания, она является «экономическим тигром» в прыжке (...тигр, который собрался прыгать (прыгает)). Но любой потенциал должен быть сначала мобилизован, а это наталкивается в Восточной Германии на психологический гандикап: широко распространенное чувство разочарования состоянием развития до настоящего момента является препятствием для процесса роста. Блокада в головах мешает тигру, который собрался прыгнуть».

В случае (41) в одном контексте одновременно используются метафоры нескольких разных видов: зооморфная метафора (Wirtschaftstiger auf dem Sprung, den Tiger am Sprung), спортивная (das psychologische Handicap, das Hindernis) и, наконец, военная (mobilisieren).

Политические события могут быть выражены явлениями и процессами неживой природы, характерными для растений, как, например, цветение (blühen) или срастание частей (zusammenwachsen): (42) Die Einsicht, dass die neuen Erkenntnisse zwischen den Lehrstühlen und Fakultäten blühen, haben schon viele gehabt (Rau, 2002a: 151). «Многие уже подумали, что кафедры и факультеты имеют много достижений (букв.: новые знания цветут)».

Процесс «срастания», по мнению президента ФРГ, характерен для Европейского Союза, который расширяет сферу своего влияния в Европе и укрепляет отношения между странами-членами Евросоюза, например: (43) Die Vielfalt der Kulturen, der Sprachen, der Menschen: das ist die Stärke Europas. Diese Vielfalt wollen wir auch in einem zusammenwachsenden Europa erhalten (Rau, 2002b: 315). «Многообразие культур, языков, людей: это – сильные стороны Европы. Это многообразие мы хотим сохранить также и в срастающейся Европе». (44) Polen kann zu einem Ferment des Zusammenwachsenden der beiden Hälften Europas werden (Rau, 2000: 204). «(Но) Польша может стать ферментом сращения обеих частей Европы».

Сам же Европейский Союз, по мнению Й. Рау, является «островком» безопасности и благополучия в бедствующем мире (die Insel des Wohlstands). Однако остальной мир может оказать негативное влияние на ЕС: (45) Keiner glaube, wir könnten auf einer Insel der Seligen und des Wohlstands leben in einer Welt des Elends, des Krieges, in einer Welt der Armut und des Hungers (Rau, 2002a: 337-338). «Никто и не думает, что мы можем жить на острове благословенных и благосостояния в мире бедности и голода». (46) Die Erfahrung lehrt uns, dass es ja auf Dauer keine Inseln des Wohlstands und des Friedens geben kann in einem Meer von Elend und Gewalt (Rau, 2002a: 119). «Опыт учит нас тому, что в море

бедствий и насилия на долгое время не может быть островов благосо-стояния и мира».

Помимо этого, на политическом ландшафте всегда могут произойти как потрясения и другие негативные события (*erschüttern*), так и открытие новых перспектив (*sich gleichzeitig zu neuen Ufern auf machen*):

(47) Am Anfang des neuen Jahrtausends bleibt UNESCO ihren Zielen verpflichtet – aber sie macht sich gleichzeitig zu neuen Ufern auf (Rau 2002a: 30). «В начале нового столетия ЮНЕСКО остается верным своими целям, но в то же время открывает новые берега». (48) Alle sind gleich, alle sind anders: das ist das Gegengift gegen den Narzissmus der kleinen Unterschiede, von dem der frühere UNO-Generalsekretär Perez de Cuellar einmal gesprochen hat und den er als den Zündstoff der vielen lokalen Konflikte ausmachte, die unseren Globus ständig erschüttern (Rau, 2002a: 30). «Все люди одинаковы, но в то же время все они разные, и это является противоядием от нарциссизма небольших различий, о котором уже говорил однажды бывший генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр и который он считает причиной многих локальных конфликтов, постоянно происходящих в мире (букв.: сотрясающих мир)».

Термины сферы социальных отношений в человеческом обществе (война, спорт, криминал, культура и искусство, пресса, религия) также используются для метафоризации общественно-политической реальности современного мира в индивидуально-авторской картине мира Й. Рау. Метафоры данной сферы в качестве мишени метафорической экспансии чаще всего описывают внутригерманскую партийную «борьбу» за власть, особенно в период выборов в бундестаг, а также партийные «баталии» в самом бундестаге по ключевым вопросам и проблемам внутренней и внешней политики Федеративной Республики.

Так, по мнению федерального президента, в Германии идет постоянная война, которая то находится на стадии «окопных сражений», то переходит в активную стадию во время предвыборных кампаний, причем арсенал используемого политиками «вооружения» весьма велик, например: (49) Die Zeiten ideologischer Grabenkriege gehören der Vergangenheit an (Rau, 2002b: 634). «Времена идеологических окопных войн (уже) в прошлом». (50) Und da, glaube ich, ist das Land auf einem guten Weg, auch wenn gegenwärtig ein Wahlkampf geführt wird, bei dem manche den Säbel statt des Floretts benutzen (Rau, 2002b: 585). «И тогда, как я думаю, страна находится на правильном пути, даже если в настоящее время ведется предвыборная борьба, в ходе которой некоторые используют саблю вместо рапиры».

В состоянии борьбы могут находиться не только партии, но и идеи, лозунги, общественные группы, общины и даже целые культуры: (51) In den letzten Wochen ist gelegentlich die Frage gestellt worden, ob denn nun der „Kampf der Kulturen“ begonnen habe oder bevorstehe, den Samuel Hintington seit 1993 in einem Aufsatz und dann in seinem bekannten Buch vorausgesagt hat (Rau, 2002a: 160). «В последнее время возник

вопрос о том, началась ли «борьба культур», которую предсказал в 1993 году в своей статье, а затем и в книге Самуэль Хинтингтон или же она только предстоит».

Помимо этого, противоборство партий описывают спортивные метафоры [7], представляющие политиков и партии в виде состязающихся команд. Спортивные термины также характеризуют уровень экономического развития Германии и стран ЕС и указывают на страны с высоким (*die Gewinner*) и низким (*die Verlierer*) экономическим потенциалом: (52) Niemand lebt so stark von der Globalisierung wie die deutsche Wirtschaft. Die Tatsache, dass wir seit 50 Jahren Exportweltmeister sind, ist eine Folge zunehmender Globalisierung (Rau, 2002b: 598-599). «Никто не получает столько выгод от глобализации как немецкая экономика. Тот факт, что мы последние 50 лет являемся чемпионами мира по экспорту, есть следствие возрастающей глобализации». (53) Wir können und wir müssen fragen: Wer sind – bisher – die Gewinner, wer sind – bisher – die Verlierer der Globalisierung? (Rau, 2002b: 347). «Мы можем и должны спросить: Кто на данный момент являются победителями, (а) кто – проигравшими (в) глобализации?»

Редко метафоризируются в немецкой политической риторике реалии криминального мира. Й. Рау использовал криминальные метафоры также редко, однако посредством их он создавал яркие образы, описывая некоторые актуальные события из истории двух Германий (ФРГ и ГДР) и говоря о роли государства по отношению к обществу и к отдельным гражданам.

Так, в одном из газетных интервью президент Германии, делаясь личными впечатлениями об объединении ГДР и ФРГ в 1990 г., представил точку зрения одного из видных общественных деятелей бывшей ГДР, который оценил присоединение Восточной Германии к Западной как попадание потерпевших кораблекрушение (восточные немцы) в плен к пиратам (западные немцы (капиталисты)): (54) Aber mir hat 1991 der Pastor einer brandenburgischen Stadt gesagt: „Es ist schon ein merkwürdiges Gefühl. Man war vier Jahrzehnte schiffbrüchig und dann kommt man an Land und wird von lauten Piraten empfangen“ (Rau, 2000: 288). «Но в 1991 г. пастор одного из бранденбургских городов сказал мне: “Это все же удивительное чувство. Мы сорок лет терпели кораблекрушение, а потом причалили к земле, и были встречены шумными пиратами”».

Роль государства, по мнению Й. Рау, заключается в защите интересов своих граждан, но государство не должно для этого постоянно использовать свое монопольное право на применение силы, чтобы не уподобиться «банде разбойников». Эта идея находит отражение, например, в следующих контекстах: (55) Ein Gemeinwesen, ein Staat, der sich nicht zum Ziel setzte, Gerechtigkeit zu schaffen, wie immer sie im konkreten Fall aussieht, wäre nichts anderes als eine gemeine Räuberbande, ... wie es schon Augustinus im vierten Jahrhundert gesagt hat (Rau, 2001a: 83). «Совместное существование, госу-

дарство, которое не ставило своей целью поддерживать справедливость (в таком виде), как она всегда в конкретном случае выглядит, является ни чем иным как совместная разбойничья шайка, ... как еще Августиний сказал в четвертом веке». (56) Max Weber nennt das das „Monopol legitimer physischer Gewaltausübung“. Das kann in vielen konkreten Formen existieren. Der Staat kann zur Räuberbande werden, von der schon Augustinus gesprochen hat (Rau, 2002a: 315). «Макс Вебер называет это «монополией легитимного физического применения силы». Это может проявляться во многих конкретных формах. Государство может стать разбойничьей шайкой, о которой говорил еще Августиний».

Роль Европейского Союза видится федеральному президенту в объединении разных государств, у которых никто не «украдет» их независимость, суверенитет: (57) Eine solche Föderation ist nicht darauf angelegt, die Nationalstaaten verschwinden zu lassen, ihnen ihre Identität zu rauben, ihre Parlamente zu entmachten, ihre innere föderale oder einheitsstaatliche Verfassung zu ändern... (Rau, 2000: 181). «Такая федерация не предназначена для того, чтобы способствовать исчезновению национальных государств, чтобы украсть у них их самоидентификацию, чтобы распушить их парламенты и изменить их конституцию».

Субсфера искусства представлена в политической риторике Й. Рау театральной метафорой, которая традиционно описывает политику как театральное действие, ср.: (58) Politik lebt vom Dialog der Staatsmänner untereinander, und der muss organisiert werden. Ob die Art und Weise dieser Treffen nicht dazu gehört hat, dass das Medienspektakel wichtiger ist als die Sacherörterung, ob nicht die Inszenierung wichtiger ist als das Ergebnis (Rau, 2001: 374). «Политика существует как диалог политических деятелей, который должен быть организован. Если эти встречи не организируются таким образом, что шум, создаваемый СМИ важнее, чем обсуждение дела, и если не инсценировка является важнее, чем результат».

Каждая концептуальная сфера и субсфера и связанные с ними метафорические модели проявляют определенные функциональные свойства частотности. Частотность показывает количественные данные той или иной метафорической модели либо субмодели, то

есть конкретное количество метафорических единиц, относящихся к той или иной модели или субмодели. Выявленные в рамках настоящего исследования в речах и интервью восьмого президента ФРГ Й. Рау случаи метафорического словоупотребления соотносятся со всеми четырьмя концептуальными субсферами в разной степени частотности, а потому представляется возможным выделить более и менее частотные виды концептуальных метафор в идиостиле президента ФРГ.

На уровне метафорических моделей (первый структурный уровень) доминируют артефактная метафора (202 единицы), которая представлена более чем половиной всех метафорических словоупотреблений. Второе место занимает антропоморфная метафора (61); далее расположилась метафора природы (54) и последнее место по частотности занимает социальная метафора (33). Частотности концептуальных метафор первого структурного уровня в порядке количественного убывания представлены в таблице 1.

Таблица 1
Частотность концептуальных метафор первого уровня в идиостиле Й. Рау

М.	Метафорическая модель	Количество	Проценты
1.	Артефактная метафора	202	57,8
2.	Антропоморфная метафора	61	17,4
3.	Метафора природы	54	15,4
4.	Социальная метафора	33	09,4
Итого		350	100

В таблице 2, в свою очередь, представлена в порядке количественного убывания частотность метафорических единиц, репрезентирующих метафорические субмодели (второй структурный уровень), которые сведены в группы тех моделей (первый структурный уровень), к которым они относятся.

Таблица 2
Частотность концептуальных метафор второго уровня в идиостиле Й. Рау

№	М.	Метафорическая модель/субмодель	Количество	Проценты	Проценты
<i>Артефактная метафора</i>					
1.	1.	Метафора дома	90	25,7	44,5
2.	2.	Метафора коммуникаций	57	16,3	28,3
3.	3.	Метафора механизма	35	10,0	17,3
4.	4.	Метафора транспорта	20	5,8	9,9
Всего			202	57,8	100
<i>Антропоморфная метафора</i>					
5.	1.	Физиологическая метафора	56	16,0	91,8
6.	2.	Метафора болезни	5	1,4	8,2
Всего			61	17,4	100

<i>Метафора природы</i>					
7.	1.	Метафора ландшафта	27	7,7	50,0
8.	2.	Зооморфная метафора	16	4,6	29,6
9.	3.	Фитоморфная метафора	11	3,1	20,4
Всего			54	15,4	100
<i>Социальная метафора</i>					
10.	1.	Спортивная метафора	19	5,4	57,6
11.	2.	Милитарная метафора	11	3,1	33,4
12.	3.	Метафора искусства	3	0,9	9,0
Всего			33	9,4	100
Итого			350	100	

Таким образом, внутри каждой метафорической модели выделяются как высокочастотные субмодели, так и средне- и низкочастотные метафорические модели. Самой частотной на фоне всех субмоделей проявляет себя метафора дома, характеризующая почти четверть всех проанализированных контекстов. Второе и третье места занимают метафора коммуникаций (16,3 %) и физиологическая метафора (16,0 %). Среднечастотной является метафора механизма (10 %).

Другие метафоры второго структурного уровня составляют менее десятой части от общего числа примеров каждая: метафора ландшафта (7,7 %) и транспорта (5,8 %), спортивная (5,4 %), зооморфная (4,6 %), милитарная и фитоморфная (по 3,1 %) метафора. Последние два места по показателю частотности занимают метафора болезни (1,4 %) и искусства (0,9 %).

Таким образом, подводя некоторые итоги проведенного исследования, следует отметить, что все рассмотренные исходные понятийные сферы в той или иной степени участвуют в формировании индивидуально-личностного метафорического концепта «Политика Германии» в языковой картине мира восьмого президента ФРГ Йоханнеса Рау. Все концептуальные метафоры объективируют наиболее актуальные для политика такого уровня социальные реалии, которые существовали во время его правления. Некоторые метафорические единицы, проявившие себя в качестве излюбленных и наиболее часто использовавшихся данным политиком, образовали целостные образные структуры, подвергшие метафорическому переосмыслению крупные части текстов его выступлений.

Чаще всего для отображения политической реальности Германии и ЕС в своих речах Йоханнес Рау использует артефактную концептуальную метафору. Для метафорических моделей и субмоделей, используемых восьмым федеральным президентом ФРГ, в целом характерна положительная оценка немецкой и европейской действительности. Йоханнес Рау, концептуализируя социально-политическую действительность современной, редко использует образы войны, болезни, театра, порождающих в сознании людей негативную оценку.

В риторике Й. Рау немецкое государство и современное общество описываются как слаженно работающий механизм, исправно выполняющий свои функции, как дом с мощным фундаментом и проч-

ными опорами, Германия представлена государством, «наводящим мосты» в вопросах сотрудничества и взаимопомощи с другими странами, как государство идущее верной дорогой к цели, контролируемое дорожными указателями и компасом, как здоровый человеческий организм, как плодородная почва, как честное соревнование. Следует отметить, что концепт «Политика» является одним из ключевых в системе социальных концептов немецкого политического языка, и поэтому когнитивное направление в исследовании концептуальных метафор в немецком политическом дискурсе имеет большие перспективы.

Изучение специфики исследования метафор в речи конкретных политических лидеров способствует исследованию не менее актуальной проблемы – исследованию идиостилей современных политических лидеров и создание на этой основе их «речевых портретов». Интересным видится также сопоставительный анализ, в рамках которого возможно исследование функционирования артефактной метафоры в политических текстах разных государств, например в немецком и русском политическом дискурсе, или в немецком и английском или американском.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. / Н. Д. Арутюнова – М.: Языки русской культуры, 1999. – XV. – 896 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
2. Блэк, М. Метафора / М. Блэк // Теория метафоры: сб. статей / под ред. Н. Д. Арутюновой. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153 – 172.
3. Керимов, Р. Д. Текстильные концептуальные метафоры в политическом дискурсе ФРГ / Р. Д. Керимов // Политическая лингвистика / гл. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2007. – № 3 (23). – С. 96 – 107.
4. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000): монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 240 с.
5. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2003а. – 250 с.
6. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора): уч. пособие /

А. П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во УрГИ, 2003б. – 194 с.

7. Kerimov, R. Sportmetaphorik auf dem Gebiet der Politik: Kognitive Untersuchung eines metaphorischen Herkunftsbereiches der deutschen Politikerrede / R. Kerimov // Ethnohermeneutik und Anthropologie / Hrsg. von E. A. Pimenov, M.V. Pimenova. – Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2004. – S. 225-242. – (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik»; Bd. 10).

8. Klein, J. *Weg und Bewegung*: Metaphorische Konzepte im politischen Sprachgebrauch und ein Frame-theoretischer Repräsentationsvorschlag / J. Klein // Politische Konzepte und verbale Strategien: Brisante Wörter – Begriffsfelder – Sprachbilder / Hrsg. von O. Panagl, H. Stürmer. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Oxford; Wien: Lang, 2002. – S. 221 – 235. – (Sprache im Kontext; Bd. 12).

Источники примеров

1. Rau, J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2000. – Bd. 1.1 (23. Mai – 31. Dezember 1999). – 336 s.

2. Rau, J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001a. – Bd. 2.1 (1. Juli – 31. Dezember 2000). – 400 s.

3. Rau, J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2001b. – Bd. 2.2 (1. Januar – 30. Juni 2001). – 512 s.

4. Rau, J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002a. – Bd. 3.1 (1. Juli – 31. Dezember 2001). – 480 s.

5. Rau, J. Reden und Interviews. – Berlin: Presse- und Informationsamt der Bundesregierung, 2002b. – Bd. 3.2 (1. Januar – 30. Juni 2002). – 672 s.